

Е.Т. ГАЙДАР

Дорогие друзья! Многие пункты нашей объединительной платформы общие для многих партий и движений центристской и демократической ориентации. И когда я думаю, чем отличается «Правое дело» от этих организаций, я думаю, что отличий два.

Первое из них. Только «Правое дело» способно завтра при необходимости сформировать сильное дееспособное Правительство, которое может эту программу выполнять. (Аплодисменты).

Второе. Достаточно не сложно написать набор красивых тезисов. Только у «Правого дела» вот этими тезисами подложена большая законодательная программа, начинающаяся с программы налоговых реформ, нового налогового кодекса, нового кодекса законов о труде, пакета социальных законов, программа реформы межбюджетных отношений, нового земельного кодекса, законов, которые позволяют делать процедуру расходования государственных средств прозрачными, поправок к Гражданскому Кодексу и закону об акционерных обществах, закрепляющих права собственника, и так далее, и так далее.

Я, честно говоря, сегодня собирался, в первую очередь, говорить об этой нашей законодательной программе. Но события последних дней заставляют меня изменить систему выступления. Мы действительно месяц, чуть больше месяца тому назад обсуждали нашу объединительную платформу. Тогда у нас было лево-коммунистическое Правительство Примакова. Мы стояли перед угрозой ползучего «красного реванша». За это время ситуация радикально изменилась. Борис Николаевич Ельцин еще раз подтвердил, что он остается очень сильным политическим тактиком и за 20 дней переломил ситуацию в свою пользу. (Аплодисменты). К сожалению, точно так же мы видим, как мы видели это в 1991, 1993, 1996 годах, то, что Борис Николаевич умеет выигрывать в сложных кризисных ситуациях, он восхитительно умеет проигрывать сразу после того, как кризис совершится. (Аплодисменты).

В этом зале собрались люди, которые поддерживали Ельцина в очень сложных кризисных ситуациях: и в августе 1991, и в апреле 1993, и 3–4 октября 1993, и в 1996 году, по крайней мере, в большинстве. На самом деле, мы поддерживали не потому, что мы к нему лояльны лично, не потому, что мы его любим. Мы поддерживали его потому, что это первый в истории России свободно избранный Президент, потому что с ним, хорош он или плох, связана попытка прорыва России к свободе и демократии.

За это время у Ельцина Бориса Николаевича было время убедиться в том, как легко продаются и продают лакеи, и было время убедиться в том, что ничто не заменит принципиальную поддержку, которая базируется на убеждениях, а не на личной преданности. Так вот сегодня я убежден, что те, кто собрался здесь, и те, кто стоял за нами, та база людей, которая поддерживали Ельцина, как демократически избранного Президента, имеет право и серьезные основания обратиться к своему Президенту. (Аплодисменты).

Уважаемый Борис Николаевич!

Нельзя делать из Правительства фарс. Это недопустимо. Правительство Степашина – это не наше Правительство, это не Правительство молодых реформаторов, это не наш кабинет. Мы абсолютно не убеждены, что он будет вести правильную идеальную политику, но вы сами назначили Степашина. Вы внесли его в Думу, его кандидатуру, она получила поддержку. Нельзя завоевать доверие демократии в России, если всем будет понятно, что Правительство ничем не управляется, что за его спиной стоят кукловоды и манипулируют Правительством, как марионеткой. (Аплодисменты).

То, что происходит в последние дни – это дискредитирует российскую демократию в мире и, что особенно опасно, это дискредитирует российскую демократию в России. Она слишком дорого нам далась, мы слишком дорого за нее заплатили для того, чтобы вот так вот легко разбрасываться доверием к демократическим институтам.

Уважаемый Борис Николаевич! Я искренне надеюсь на то, что вы в данном случае прислушаетесь к нашему мнению. (Аплодисменты). А дело наше правое, мы все равно победим! (Аплодисменты).